

Джессика вздрогнула, когда перед ее глазами промелькнули воспоминания.

Она была так напугана, но теперь, когда она могла вспомнить, что произошло, она была удивлена.

Ее разум автоматически не давал ей вспомнить события того дня. Она не хотела принимать случившееся, и разум пытался защитить ее от этих воспоминаний.

Можно было бы назвать это посттравматическим стрессовым расстройством, но Сайласу было все равно.

Все, что он знал, - это то, что девушка перед ним дрожит как сумасшедшая, а, насколько он понял, все, на ком лежит проклятие, - это те, кто помнит что-то, случившееся той ночью.

Конечно, большинство их воспоминаний были обрывочными. Каждый раз, когда он спрашивал кого-нибудь из обладателей проклятия Смерти, что произошло, они рассказывали ему несколько обрывочных воспоминаний о том, что произошло, а затем снова выходили из себя.

Однако после долгих расспросов Сайласу удалось собрать воедино большую часть истории, используя все их воспоминания и соединяя их воедино, как кусочки пазла.

"На самом деле ты мне не нужна", - подумал Сайлас, прежде чем схватить ее за волосы и приподнять, прислонив к дереву позади себя.

Ужас в ее глазах, казалось, умножался с каждой секундой, но в конце концов Сайлас щелкнул пальцами и создал сосульку с краем, достаточно острым, чтобы проткнуть обычную легкую броню.

Он сгустил ее, чтобы убедиться, что она справится с задачей, и когда он поднял ее в воздух, готовясь вонзить в ее сердце, она сказала что-то, что его заинтересовало.

-Рабыня...

-Что? - Сайлас поднял бровь.

-Сделай меня своей рабыней. Тогда ты сможешь быть уверен, что я никогда и никому не расскажу о том, что видела в тот день.

-Слишком хлопотно. - Сайлас пожал плечами и продолжил: - К тому же, рабыни не только незаконны, но и очень дороги предметы что-то сделать кого-то рабом.

-Да... Но у меня есть один. - Она пробормотала и достала что-то из кармана куртки, а затем бросила это на землю.

-И зачем он тебе? - подозрительным тоном спросил Сайлас.

-Госпожа Жадность велела мне захватить кое-что на обратном пути. Как видишь, все прошло не очень хорошо. - Она засмеялась, а потом скрипнула зубами от боли, когда Сайлас переключился с удержания ее за волосы на шею.

Создав земляной столб, Сайлас поднял рабский предмет, похожий на ошейник, на уровень своих глаз, а затем сузил глаза.

-Откуда мне знать, что это рабский предмет? Насколько я знаю, ты, возможно, испытываешь определенный интерес к ошейникам и постоянно держишь его при себе. Теперь, когда я поставил тебя в такое положение, ты, наверное, решила, что сможешь использовать его, чтобы обмануть меня, так как я, скорее всего, не увижу разницы. - Сайлас нахмурился, следя за ее жизненной силой.

Даже если она была незначительной, жизненная сила обычно реагировала, когда кто-то говорил неправду. Вообще-то она реагирует на все мысли и эмоции человека. По тому, что Сайлас мог сейчас видеть, он понял, что она его боится. Ее сердцебиение и дыхание, казалось, говорили ему о том же.

-Я клянусь... Я... не... лгу... - прохрипела она, с трудом переводя дыхание из-за крепкой хватки на шее.

Ей пришлось использовать много токи, чтобы дышать. В этот момент она поняла, что ей ни за что не победить в этой схватке, особенно в ее нынешнем состоянии.

Придя в себя, Джессика приняла единственно правильное решение... Или, по крайней мере, ей так показалось.

Она не хотела испытывать судьбу, поэтому, не раздумывая, побежала прочь с поля боя, стараясь оказаться как можно дальше от Сайласа, или как его там.

По дороге она пересекла множество городов, но ее разум изо всех сил старался подавить воспоминания об увиденном, поэтому, хотя многие спрашивали ее, почему у нее болит рука, она ничего им не говорила.

Однако в какой-то момент целитель сказал ей, что исцелит ее руку бесплатно, но, несмотря на использование всех заклинаний вплоть до четвертого уровня, она не исцелялась.

Казалось, что целительная энергия отторгается. Целитель не понимал, что произошло, и, хотя

они хотели осмотреть Джессику, чтобы понять, что можно сделать, она знала, что они ничего не могут сделать.

Однако теперь, когда Сайлас находился прямо перед ней, что-то в ее ранах менялось.

Казалось, что они начинают жечь ее. Казалось, она получает рану заново, и единственное, что она чувствует, - это мучительная боль.

-Надень ошейник мне на шею, - приказал Сайлас, опуская ее на землю.

Она была не уверена, что правильно его расслышала. Может быть, боль помутила ее разум? По крайней мере, так ей показалось в тот момент.

-Ты меня слышишь? Я говорю тебе надеть ошейник на мою шею. Я должен убедиться, что он работает, - спросил Сайлас.

Он знал, что надеть его на себя, скорее всего, не получится, поэтому он собирался попросить Джессику сделать это. Он был почти уверен, что это не сработает. В нем было гораздо меньше энергии, чем в том, который использовала Жадность, и с тех пор он приобрел определенную устойчивость к рабским предметам.

"Рабские предметы?" - Сайлас потянулся к затылку и понял, что предмет, который Жадность поместила на него, исчез.

-Прямо сейчас? - недоумевая спросила Джессика, а Сайлас просто кивнул.

Если в первые несколько минут изделие Жадности и работало, то в этом сыграли свою роль сыворотки, которые она ввела в его тело. Однако даже если бы рабский ошейник сработал, это не имело бы большого значения, так как со временем он приобрел бы к нему устойчивость.

Обычно он не стал бы так рисковать, но раз уж он уже потерял преимущество над Жадностью, то хотел отнять что-то и у нее.

К тому же у него было предчувствие, что она как-то связана с убийцами, и если его догадка окажется верной, то ему понадобится кто-то изнутри, чтобы осуществить свой план.

<http://tl.rulate.ru/book/89700/3353265>